

Компъенское собрание императора Лотаря I (833 г., окт.).

(Сообщение епископов об освобождении от военной присяги императору Людовику)

Алексей Волынец

Перевод выполнен по изданию:

• Hlotharii imperatoris conventus compendiensis // Patrologiae Cursus Completus. Seria secunda. – Т. ХСVII, – Р., 1862. – col. 659–666.

Episcoporum de exauctoratione Lluowici Imperatoris relatio

Omnibus in christiana religione constitutis scire convenit, quale sit ministerium episcoporum, qualisque vigilantia atque sollicitudo eis circa salutem cunctorum adhibenda sit, quos constat esse vicarios Christi et clavigeros regni caelorum: quibus a Christo tanta collata est potestas, ut quodcumque ligaverint super terram, sit ligatum et in caelo, et quodcumque solverint super terram, sit solutum et in caelo. Et in quanto sint ipsi periculo constituti, si ovibus Christi pabulum vitae ministrare neglexerint, et errantes ad viam veritatis arguendo obsecrando reducere pro viribus non studuerint, iuxta illud propheticum: Si non annuntiaveris, inquit, iniquo iniquitatem suam, et ipse in impietate sua mortuus fuerit, sanguinem eius de manu tua requiram, et multa his similia ad magisterium pastorale pertinentia, quae in divinis sparsim continentur. Quapropter eisdem pastoribus Christi summopere studendum est, ut erga errata delinquentium moderationem discretissimam teneant, ut sint iuxta beati Gregorii doctrinae documentum bene agentibus per humilitatem socii, contra delinquentium vero vitia per zelum iustitiae erecti: quatinus posthabito torpore, atque segnitie, vel humano favore, aut mundiali timore, sic exercent ministerium suum, ut et praesentibus salubriter consulant, et futuris sint exemplum salutis. Verum quia in agro Dei, qui est Ecclesia Christi, noxia quaeque instinctu hostis antiqui pullulare non cessant, quae necesse est ut adhibito sarculo pastoralis radicitus extirpentur, et propter malevolos quosque, qui bene acta aut intelligere nolunt, aut malevola intentione potius intelligere, quam ipsam veritatem delectantur amplecti,

Преамбула.

Всем утверждённым в христианском благочестии подобает знать, каким должно быть служение епископов и какая бдительность и забота их относительно спасения всех [людей] должна была бы прилагаться. Известно, что есть такие наместники Христа и носящие ключ [от] Царства Небесного, на которых Христом возложена такая власть, что какое бы [решение] они не приняли на земле, [так] будет исполнено и на небе¹.

И да будут они подвергнуты проклятию, если откажутся подавать пищу жизни овцам Христовым и не постараются убеждением [и] молитвой вернуть заблудших на путь истинный согласно тому пророчеству: если бы ты несправедливо проявил, говорит он, свою чрезмерную строгость, и тот [грешник] умер бы в своём нечестии, его кровь я ищу на твоих руках². И [есть] многие тому подобные [пророчества], относящиеся к пасторской должности, которые содержатся повсюду в Священном Писании.

Вот почему тем самым пастырям христовым надлежит всеми силами стараться иметь всевозможную снисходительность в отношении преступных прегрешений. Пусть согласно примеру учения блаженного Григория³ они будут союзниками [грешника], поступающими скорее ради смирения, чем будучи возбуждёнными против преступных прегрешений ради ревности правосудия, поскольку бездействие и медлительность либо человеческая благосклонность или мирской

oportet eosdem pastores, ut quaecumque de generali utilitate, vel publica coercitione quippiam in conventibus suis decreverint, id iuxta morem ecclesiasticum scriptis committant: videlicet ut posteris omnem ambiguitatem et occasionem iuste detrahendi vel reprehendendi penitus amputent. Proinde notum esse necessarium duximus omnibus filiis sanctae Dei ecclesiae, praesentibus scilicet et futuris, qualiter nos episcopi imperio domini et gloriosissimi Lotharii imperatoris constituti, anno incarnationis Domini Iesu Christi 833 indictione 12, anno siquidem eiusdem principis primo, in mense videlicet Octobri, apud Compendium palatium generaliter convenimus, et memoratum principem humiliter audivimus. Et hoc quidem illi, sive optimatibus illius, seu omni generalitati populi quae undique illuc confluerat, manifestare iuxta iniunctum nobis ministerium curavimus, qualis sit vigor et potestas sive ministerium sacerdotale, et quali mereatur damnari sententia, qui monitis sacerdotalibus obedire noluerit. Deinde tam memorato principi quam cuncto eius populo denunciare studuimus, ut Domino devotissime placere studerent, et in quibus eum offenderant placare non differrent. Examinata quippe sunt multa, quae per negligentiam in hoc imperio contigerunt, quae ad scandalum ecclesiae, et ruinam populi, vel regni interitum manifestis indiciis pertinebant: quae necesse erat ut cito corrigerentur, et in futuro omnibus modis vitarentur. Inter cetera etiam commemoratum est a nobis, et omnibus ad memoriam reductum, qualiter Deus regnum istud per administrationem bonae memoriae Karoli praestantissimi imperatoris, et per praedecessorum suorum laborem, pacificum et unitum atque nobiliter dilatatum fuerit, et Domino Ludewico imperatori a Deo ad regendum sub magna pace commissum, Dominoque protegente sub eadem pace, quamdiu idem princeps Deo studuit et paternis exemplis uti, ac bonorum hominum consiliis acquiescere curavit, conservatum manserit: et quomodo in processu temporis, sicut omnibus manifestum erat, per eius improvidentiam vel negligentiam, in tantam venerit ignominiam et vilitatem, ut non solum amicis in moestitiam, sed etiam inimicis venerit in derisionem. Sed quia idem princeps ministerium sibi commissum negligenter tractaverit, et multa, quae Deo et hominibus displicebant, et fecerit et facere compulerit, vel fieri permiserit, et in multis nefandis consiliis Deum irritaverit et sanctam ecclesiam scandalizaverit: et ut cetera quae innumera sunt omittamus, novissime omnem populum sibi subiectum ad generalem interitum contraxerit, et ab eo divino iustoque iudicio subito imperialis sit subtracta

страх ценятся невысоко. Пусть они предаются своему служению, как они и в настоящее время благополучно [о нём] заботятся, и в будущем являют пример благополучия.

Но так как в поле Господа, которое есть Церковь Христова, по внушению древнего врага⁴ не перестают пускать ростки всякие прегрешения, необходимо, чтобы употреблением пасторской полковой кирки они были бы выкорчеваны с корнем. И из-за всяких недоброжелателей, которые или не хотят воспринимать постановления по-хорошему, или скорее воспринимают [их] с враждебным намерением, надлежит, чтобы те пастыри, когда они с увлечением предаются [обсуждению], излагая истину, всякий раз вынося на своих собраниях приговор об общей пользе либо каком-нибудь общественном наказании, скрепляли бы то же самое письменными выражениями по церковному обычаю, а именно для того, чтобы последующим всецело законно отсекал всю двусмысленность и повод при низвержении либо осуждении [грешника].

Поэтому мы увещеваем, чтобы всеми сынами святой Божьей церкви, настоящими же и будущими, признавалось за необходимое [то] как мы, епископы, находящиеся под властью господина и славнейшего императора Лотаря, в год от воплощения Господа Иисуса Христа 833, индикта 12⁵, в год же [правления] того самого государя первый⁶, а именно в месяце октябре, собираемся сообща у дворца Компендиум⁷ и смиренно слушаем упомянутого государя. И со своей стороны ему и его вельможам, и всему собранию народа, который отовсюду туда съехался, мы распорядились показать возложенную на нас службу, то, каким должен быть блеск и власть и священническое служение, и каким приговором должен быть осуждён [тот], кто не захотел бы повиноваться священническим указаниям.

Наконец, как упомянутому государю, так и его народу мы постарались предписать, чтобы они очень набожно стремились быть угодными Господу, а с теми, кто ранее погрешил против него, они не замедлили бы уладить [разногласия]. Ведь многие были поражены [ужасами], которые случались в той самой империи, или явными признаками ослабления способствовали возмущению церкви и бедствию народа, которые надлежало бы быстро исправлять и в будущем избегать всеми способами.

И, между прочим, чтобы вернуть всем воспоминание, нами также упомянуто, как Бог пребывал в том королевстве в течение правления доброй памяти Карла⁸, весьма выдающегося

potestas. Nos tamen memores praeceptorum Dei, ministeriique nostri, atque beneficiorum eius, dignum duximus, ut per licentiam memorati principis Lotharii legationem ad illum ex auctoritate sacri conventus mitteremus, quae eum de suis reatibus admoneat, quatenus certum consilium suae salutis caperet, ut quia potestate privatus erat terrena, iuxta divinum consilium et ecclesiasticam auctoritatem, ne suam animam perderet, elaborare in extremis positus totis viribus studeret. Quorum legatorum consiliis et saluberrimis admonitionibus libenter assensum praebuit, spatium poposcit, diemque constituit, qua de salubribus eorum monitis certum eis responsum redderet. Cum autem suprascriptus instaret dies, sacer idem conventus unanimiter ad eundem venerabilem virum perrexit, eumque diligenter de quibus Deum offenderat et sanctam ecclesiam scandalizaverat, ac populum sibi commissum perturbaverat, admonere, et cuncta illi ad memoriam reducere curavit. Ille vero eorum salutiferam admonitionem, et dignam congruamque exaggerationem libenter amplectens, promisit se in omnibus illis acquieturum salutari consilio, et subiturum remediale iudicium. Porro de tanta salubri admonitione hilaris, illico dilectum filium suum Lotharium augustum sibi festinato affuturum supplicavit, ut ille, ruptis quibuslibet morulis, cum suis primatibus veniret, quatinus primum inter eos mutua reconciliatio secundum christianam doctrinam fieret, ut si quid in cordibus eorum naevi aut discordiae inerat, pura humilisque postulatio veniae expiaret, ac deinde coram omni multitudine iudicium sacerdotale more paenitentis susciperet, quod et non multo post factum est. Veniens igitur idem dominus Lodewicus in basilicam sanctae Dei genetricis Mariae, ubi sanctorum corpora requiescunt Medardi videlicet confessoris Christi atque pontificis, necnon Sebastiani praestantissimi martyris, adstantibus presbyteris, diaconibus, et non parva multitudine clericorum, praesente etiam praefato domino Lothario filio eius, eiusque proceribus, atque totius populi generalitate, quotquot videlicet intra sui septum eadem continere potuit ecclesia, et prostratus in terram super cilicium ante sacrosanctum altare, confessus est coram omnibus ministerium sibi commissum satis indigne tractasse, et in eo multis modis Deum offendisse, et ecclesiam Christi scandalizasse, populumque per suam negligentiam multifarie in perturbationem induxisse. Et ideo ob tantorum reatum expiationem publicam et ecclesiasticam se expetere velle dixit poenitentiam, quo miserante Domino per eorum ministerium et adiutorium percipere mereretur absolutionem tantorum criminum, quibus Deus ligandi ac solvendi

императора, и вследствие труда его предшественников для того, чтобы умиротворить и объединить, и превосходно расширить [государство], и чтобы вверить [его] от Бога господину императору Людовику⁹ для правления в великом мире до тех пор, пока тот самый государь был предан Богу и пользовался отцовскими примерами, и, чтобы продолжать сохранение [мира], предпочитал довольствоваться советами хороших людей, и каким образом с течением времени, как всеми было обнаружено, из-за его непредусмотрительности или небрежности [государство] пришло в такое бесчестие и пренебрежение, что вызвало не только уныние у друзей, но и насмешку у врагов.

Но поскольку тот самый государь небрежно исполнял порученную ему службу и многое, что не было угодно Богу и людям, совершал сам и заставлял либо поручал совершать [другим], и бросил вызов Богу многими нечестивыми решениями, и возмутил святую церковь, и поскольку существует прочее [тому] подобное, чего мы не упоминаем, [постольку] недавно он навлек всеобщую гибель на весь подвластный ему народ, и пусть ради Божьего суда и правосудия у него тотчас же будет отнята императорская власть.

Наконец мы, помнящие о божьих учителях, нашей службе и его благодеяниях, надлежащим образом постановили, чтобы с разрешения упомянутого государя Лотаря по решению священного совета к нему отправили посольство, которое его предостерегло бы от его проступков. Таким образом, верный совет должен был достичь своей цели, поскольку он был бы лишён земной власти, не погубил бы равным образом священный совет, церковную власть и свою [бессмертную] душу, если бы стремился в критических ситуациях заботиться обо всех людях.

В отношении советов и весьма полезных напоминаний тех послов он с радостью позволил дать согласие, попросил времени и назначил день, когда по поводу их весьма полезных советов он должен был дать ему¹⁰ определённый ответ. И когда приблизился вышеупомянутый день, тот самый священный совет сердечно обратился к тому самому достопочтенному мужу и, чтобы старательно предостеречь его от тех, кто погрешил против Бога и взбудоражил святую церковь, и оскорбил подвластный ему народ, сообщая упрашивал, чтобы к нему вернулась память.

Он же, охотно принимая спасительное наказание и подобающее, и соответствующее красноречие¹¹, обещал, что намерен довольствоваться во всех тех [вопросах] полезным советом и принять на себя спасительный приговор. Впоследствии,

intulerat potestatem. Quem etiam iidem pontifices, utpote medici spiritales, salubriter admonuerunt, asserentes ei quod puram et simplicem confessionem sequeretur vera remissio peccatorum, ut aperte confiteretur errata sua in quibus maxime se Deum offendisse profitebatur, ne forte interius aliquid tegeret, aut in conspectu Dei quippiam dolose ageret, sicut iam pridem in Compendio palatio ab alio sacro conventu correptus coram omni ecclesia eum fecisse omnibus notum erat, ne sicut tunc, ita et nunc per simulationem et calliditatem duplici ad Deum corde accedendo, ad iram potius quam ad veniam suorum peccatorum provocaret: quoniam scriptura testante, simulatores et callidi provocant iram Dei. Verum post huiusmodi admonitionem professus est, se in omnibus iis praecipue deliquisse, unde a memoratis sacerdotibus fuerat familiariter, sive verbis sive scriptis, admonitus, et digna increpatione correptus; super quibus chartulam summam reatum suorum, unde illum specialiter redarguerent, continentem ei dederunt, quam ille in manibus gestabat.

довольный таким спасительным наказанием, он тотчас же поспешно припал к ногам своего любезного сына Лотаря Августа, намереваясь защитить себя, чтобы тот, исключая всякое промедление, пришёл со своими первыми [людьми], поскольку таким образом между ними должно было возникнуть, во-первых, обоюдное примирение, во-вторых - христианское согласие, чтобы если в их сердцах прежде что-либо было родимым пятном или разногласием, [это] загладила бы чистая и смиренная просьба о снисхождении. И вслед за тем в присутствии всего собрания он должен был принять приговор по священническому обычаю покаяния, что и было исполнено немного времени спустя.

Тот же самый господин Людовик, придя в базилику святой матери божьей Марии, где покоятся тела святых, а именно Медарда, исповедника Христова и епископа, а также весьма выдающегося мученика Себастьяна, в присутствии пресвитеров, диаконов и немалого числа клириков, а также в присутствии его вышеупомянутого сына Лотаря и его знатнейших [людей], а также и собрания всего народа, а именно такого, какое та самая церковь смогла вместить в пределы своей ограды, и распростёртый на земле на власянице перед священным алтарём, в присутствии всех признал, что вверенную ему службу он исполнил весьма недостойно и на ней многими способами повредил Господу, и возмутил церковь Христову, и вследствие своей небрежности различным образом привёл народ в смятение. И по этой причине, ввиду столь тяжких обвинений, он сказал, что хочет добиться публичного и церковного покаяния по милости Господа. Вследствие служения и содействия тех, кому Бог прежде внушил силу сковывать и освободить, он должен был заслужить отпущения столь тяжких прегрешений.

Поэтому те самые прелаты, в качестве духовных лекарей объявляя ему, что чистое и простое признание должно сопровождаться истинным прощением грешников, разумно указали, чтобы он открыто признал свои заблуждения, которыми он, как было сказано, весьма оскорблял Бога, чтобы он случайно не утаил чего-либо сокровенного и не предпринял бы на глазах у Бога что-нибудь коварное. Ведь сейчас, как и тогда, ещё прежде во дворце Компендии, когда при его обвинении на другом святом собрании, в присутствии всей церковной общины было разъяснено, что [именно] он совершил, он вызвал более гнев, нежели прощение грешника вследствие двойного лицемерия и лукавства при обращении души к Богу, ибо Писание

1. Videlicet sicut in eadem chartula plenius continetur, reatum sacrilegii incurrando et homicidii, eo quod paternam admonitionem et terribilem contestationem sub divina invocatione ante sanctum altare in praesentia sacerdotum et maxima populi multitudine sibi factam secundum suam promissionem non conservaverit; eo quod fratribus et propinquis violentiam intulerit, et nepotem suum, quem ipse liberare potuerat, interficere permiserit; et quod immemor voti sui, signum sanctae religionis propter vindictam suae indignationis fieri postea iusserit.

2. Quod auctor scandali et perturbator pacis ac violator sacramentorum existendo, pactum, quod propter pacem et unanimatem imperii ecclesiaeque tranquillitatem communi consilio et consensu cunctorum fidelium suorum fuerat inter filios suos factum, et per sacramentum confirmatum, super illicita potestate corruerit; et in eo quod fideles suos in contrarietatem eiusdem primi pacti et iuramenti aliud sacramentum iurare compulerit, in periurii reatum praestatorum violatione sacramentorum inciderit: et quantum hoc Deo displicuerit, liquido claret, quia postea nec ipse nec populus sibi subiectus pacem habere meruit, sed omnes in perturbationem, poenam peccati sustinendo, iusto Dei iudicio postea inducti sunt.

3. Quia contra christianam religionem et contra votum suum sine ulla utilitate publica aut certa necessitate, pravorum consilio delusus, in diebus quadragesimae expeditionem generalem fieri iussit, et in extremis imperii sui finibus in coena Domini, quando paschalia sacramenta ab omnibus christianis rite sunt celebranda, placitum generale se habiturum constituit; in qua expeditione, quantum in ipso fuit, et populum in magnam murmurationem protraxit, et sacerdotes Domini a suis officiis contra fas amovit, et pauperibus gravissimam oppressionem irrogavit.

4. Quod nonnullis ex suis fidelibus, qui pro eius

свидетельствует, [что] лицемеры и обманщики навлекают гнев Бога.

Однако затем было сделано такого рода указание, чтобы он из-за всего этого лишился достоинства, отчего он был основательно увещиваем вышеупомянутыми священниками, как на словах, так и письменно, и подвергнут заслуженному порицанию. Насчёт этого, дабы особенно его изобличить, они дали ему запись, содержащую совокупность обвинений против него, которую он нёс в руках.

1. Из того, что весьма обстоятельно изложено в этой самой записке, с очевидностью следует обвинение в святотатстве и человекоубийстве; в том, что он не уважил в соответствии со своим обещанием сделанного ему под священной присягой перед святым алтарём отеческого наставления и страстной мольбы; в том, что он причинил зло братьям и родственникам и поручил убить своего племянника¹², которого прежде сам смог освободить; и что не помнящий своего обета, он приказал после этого поставить печать святой религии для оправдания своего гнева.

2. Что, сделавшись творцом смуты и возмутителем мира и нарушителем клятв, он сверх дозволенной власти уничтожил договор¹³, который ради мира и согласия [в] империи и спокойствия [в] церкви, по общему совету и с согласия всех своих верных был заключён между его сыновьями и подтверждён клятвой; и в том, что он собрал своих верных, чтобы те принесли другую клятву вопреки его же первому договору и присяге. Он пресёк обвинение в клятвопреступлении насилем над поручителями при клятвах. И совершенно ясно, насколько это неумолимо Богу, так как после этого ни он сам, ни подчинённый ему народ не заслужили иметь мир, но после этого по справедливому божьему суду все были ввергнуты в смуту, кару, несомое за грехи.

3. Так как вопреки христианской вере и вопреки своему обету, без всякой пользы для народа или истинной необходимости, обманутый советом злых [людей], он приказал устроить всеобщий поход¹⁴ в дни сорокадневного поста, и на дальних рубежах своей империи, в обедню Господа, когда у всех христиан в обычае праздновать пасхальные таинства, он постановил созвать к себе всеобщий совет; в этом походе, поскольку он в нём был, он и довёл народ до великого ропота, и удалил священников Господа, вопреки дозволенному, от их должностей, и причинил тяжелейшие притеснения бедным.

4. Что он причинил насилие некоторым из своих

suorumque filiorum fidelitate et salvatione, regnique nutantis recuperatione, humiliter eum adierant, et de insidiis inimicorum sibi praeparatis certum reddiderant, violentiam intulerit; et quod contra omnem legem, divinam videlicet et humanam, eos et rebus propriis privaverit, et in exilio trudi iusserit, atque absentes morti adiudicari fecerit, et iudicantes proculdubio ad falsum iudicium induxerit: et sacerdotibus Domini ac monachis contra divinam et canonicam auctoritatem praeiudicium irrogavit et absentes damnavit, et in hoc reatum homicidii incurrendo, divinarum seu humanarum legum violator extitisset.

5. De diversis sacramentis sibi contrariis atque perniciosis a filiis sive a populo, eo praecipiente et compellente, irrationabiliter saepe factis, pro quibus non modicam in populo sibi commisso peccati maculam induxit, reatum periurii nihilominus incurrisse; quoniam haec procul dubio in auctorem, per quem fieri compulsata sunt, iure retorquentur. Sed in mulierum purgatione, in iniustis iudiciis, in falsis testimoniis atque periuriis, quae, eo permittente, coram se perpetrata sunt, quantum Deum offenderit ipse novit.

6. De diversis expeditionibus, quas in regno sibi commisso non solum inutiliter, sed etiam noxie sine consilio et utilitate fecit, in quibus nimirum multa et innumerabilia sunt in populo christiano flagitia perpetrata, in homicidiis et periuriis, in sacrilegiis, in adulteriis, in rapinis, in incendiis, sive in ecclesiis Dei sive in aliis diversis locis factis, in direptionibus et oppressionibus pauperum miserabili et pene apud christianos inaudito patratu: quae omnia ad auctorem, sicut praemissum est, reflectuntur.

7. In divisionibus imperii ab eo contra communem pacem et totius imperii salutem ad libitum suum temere factis, et in sacramento etiam quod iurare compulit omnem populum, ut contra filios suos sicut contra inimicos suos agerent, cum ipse eos paterna auctoritate consultuque fidelium suorum pacificare potuisset.

8. Quod non suffecerint ei tot mala et flagitia per suam negligentiam et improvidentiam in regno sibi commisso perpetrata, quae enumerari non possent, pro quibus et regni periclitatio et regis dehonestatio evidenter provenerat: sed insuper ad cumulum miseri

верных, которые ради верности и спасения его и его сыновей и восстановления расшатанного королевства прежде смиренно пришли к нему, и истинно сообщили об уготованных ему кознях врагов¹⁵; и что вопреки всякому закону, а именно божественному и человеческому, он и лишил их собственности и приказал отправить в изгнание, а также позволил приговорить удалившихся к смерти и несомненно склонил судящих к ложному приговору. И священникам Господа, а также монахам вопреки божественной и канонической власти он причинил ущерб и осудил удалившихся. И от того, что из-за этого обвинения случилось убийство, он сделался нарушителем божественных и человеческих законов.

5. О различных клятвах, часто неразумно совершенных по его приказу и принуждению сыновьями или народом, и губительных, а также пагубных для него, из-за которых он навлек неумеренное пятно греха на вверенный ему народ, пусть тем не менее подвергнется обвинению в клятвopеступлении, так как эти [клятвы] несомненно по праву обращаются против виновника, из-за которого они были вынуждены свершиться. Но в очищении женщин¹⁶, в несправедливых приговорах, в лживых свидетельствах и клятвopеступлениях, которые по его разрешению в его присутствии были совершены, пусть он сам вспоминает, насколько он оскорбил Бога.

6. О различных походах, которые он совершил во вверенном ему королевстве не только бесполезно, но даже вредоносно, без совета и пользы, в которых бесспорно против христианского люда были совершены многие и неисчислимые гнусности, в убийствах и клятвopеступлениях, в святотатствах, в супружеских изменах, в грабежах, в пожарах, совершённых в церквях Господа или разных других местах, в опустошениях и притеснениях бедных, совершая то, что достойно сожаления и почти неслыханно у христиан: все они, так как предослано, обращаются назад к виновнику.

7. Вслед за тем, поступая в отношении разделов империи беспорядочно [и] по своей прихоти¹⁷, против общего мира и блага империи, он также заставил весь народ клятвенно присягнуть, чтобы они действовали против его сыновей как против его врагов, хотя он сам мог бы примириться с ними благодаря отцовской власти и по совету своих верных.

8. Это не исчерпывает все его преступления и позорные поступки, совершённые по собственной небрежности и непредусмотрительности во вверенном ему королевстве, которые невозможно было бы перечислить, из-за которых, очевидно,

arum novissime omnem populum suae potestatis ad communem interitum traxerit, cum debuisset esse eidem populo dux salutis et pacis, cum divina pietas inaudito et invisibili modo, ac nostris saeculis praedicando, populo suo misereri decrevisset.

Igitur pro his vel in his omnibus quae supra memorata sunt, reum se coram Deo et coram sacerdotibus vel omni populo cum lacrymis confessus, et in cunctis se deliquisse protestatus est, et poenitentiam publicam expetiit, quatinus ecclesiae, quam peccando scandalizaverat, poenitendo satisfaceret: et sicut fuerat scandalum multa negligendo, ita nimirum se velle professus est esse exemplum dignam poenitentiam subeundo. Post hanc vero confessionem, chartulam suorum reatum et confessionis ob futuram memoriam sacerdotibus tradidit, quam ipsi super altare posuerunt; ac deinde cingulum militiae deposuit, et super altare collocavit, et habitu saeculi se exuens, habitum poenitentis per impositionem manuum episcoporum suscepit: ut post tantam talemque poenitentiam nemo ultra ad militiam saecularem redeat. His itaque gestis, placuit ut unusquisque episcoporum, qualiter haec res acta fuerit, in propriis chartulis insereret, eamque sua scriptione roboraret, et roboratam memorato principi Lothario ob memoriam huius facti offerret. Ad extremum omnibus nobis, qui interfuimus, visum est, omnium chartularum, immo tanti negotii summam in unum breviter strictimque congerere, et congesta propriis manuum nostrarum subscriptionibus roborare, sicut sequentia factum esse demonstrant.

случилось и испытание для королевства, и бесчестие для короля. Но сверх того недавно в довершение бедствий он привёл к полной гибели весь подвластный ему народ, хотя должен был быть благополучным и мирным вождем этого самого народа, тогда как предсказанное нашим поколениям божественное милосердие неслышным и незримым образом решило сжалиться над своим народом.

Итак, он принёс покаяние церкви, которую прежде возмутил совершением [грешных] проступков, во всём этом и в том, что упомянуто выше, так как со слезами признал себя виновным перед Богом и перед всеми священниками и всем народом, и торжественно заявил, что он во всём виноват, и пожелал прилюдного раскаяния. И поскольку вследствие большой небрежности прежде было возмущение, постольку он открыто заявил, что бесспорно желает быть примером, приняв на себя заслуженное наказание. После же этого признания, ради памяти на будущее он передал священникам записку со своими провинностями и признаниями, которую они положили на алтарь. И затем он снял перевязь воина и поместил на алтарь, и, отрешившись от мирского обычая, принял одежду кающегося через возложение рук епископов, ибо после такого и тому подобного раскаяния никто не возвращался обратно к мирской службе. Когда таким образом это совершилось, было решено, чтобы каждый из епископов, как требовало это положение вещей, записал бы в собственные грамоты и скрепил бы это своей подписью и скреплённое предъявил бы упомянутому государю Лотарю для напоминания о сделанном. В конце нам всем, кто присутствует, кажется очевидным, что всю суть дела необходимо кратко и сжато свести воедино и сведённое собственноручно скрепить личными подписями, так как итоги показывают, что произошло.

Дополнение.

Сообщение о Компьенском собрании в «Бертинских анналах»: В год от воплощения Господа 833.

В самом деле, когда он отпраздновал святые дни, [то] прибыл напрямиком в Аахен. После того как он пробыл там несколько дней, ему было донесено, что его сыновья снова, объединённые вместе, хотят восстать и напасть на него с большим вражеским войском. Составив план, [император] до начала великого поста пришёл в Вормс и, проведя там те дни, отпраздновал святую Пасху и Пятидесятницу¹⁸.

И когда [император] созвал войско, он приказал идти против них, чтобы [в случае], если он не смог бы отворотить их от той дерзости примирительными словами, сдерживать оружием, дабы они не притесняли христианский народ. Наконец его сыновья, очень желающие завершить начатое, а именно Лотарь из Италии, который вёл с собой апостолика Григория¹⁹, Пиппин из Аквитании и Людовик из Бава-

рии с великим множеством людей сошлись в паге Эльзас, в месте, которое называется Ротфельт²⁰, то есть красное поле. Между тем как господин император препятствовал им, он ничуть не мог удержать их от этого самого упрямства. Однако они ложными заверениями и лживыми обещаниями переманили народ, который пришёл с господином императором, таким образом, что все его покинули. В самом деле, некоторые из тех [людей], на которых особенно обращался их гнев, ушли и собрались в землях друзей и верных [людей императора]. И после того как у него была отнята жена и отправлена в ссылку в Италию, в город Тартону, Лотарь, завладевший королевской властью, разрешил, чтобы апостолик вернулся в Рим, Пипин – в Аквитанию, а Людовик – в Баварию. Сам же [Лотарь], приведя с собой отца под стражей через Мец до города Суассона, оставил его там под той же самой стражей в монастыре святого Медарда²¹ и, отняв у него его сына Карла, отправил того в монастырь Прюм. Вследствие этого он весьма опечалил отца. После этого Лотарь провёл обещанный совет в календы октября²² в Компьени. И туда собрались епископы, аббаты, графы и весь народ, [и] преподнесли ему ежегодные подарки и обещали верность. В самом деле, туда к Лотарю пришли также послы из Константинополя, которые были прежде направлены к [его] отцу, и вручили ему письма и подарки.

На том совете [собравшиеся] выдвинули многие обвинения против господина императора. Среди них подстрекателем лживых наветов был епископ Реймса Эбо²³. И они так донимали его весь день, до того времени, пока не вынудили сложить оружие и переменить одежду, [и] изгнали [его] за ворота церкви²⁴ на том условии, чтобы никто не смел с ним разговаривать кроме тех [людей], которые были бы для этого определены. После этого же, боясь, как бы он не был вызволен из того места кем-нибудь из своих верных [людей], сам Лотарь, придя к тому же монастырю, увёл с собой отца без его желания и держал в Компьени под тем самым отлучением. В то время, когда совет закончился, Лотарь пришёл в Аахен, чтобы перезимовать и сделал так, чтобы его отец шёл [вместе] с ним под вышеупомянутой охраной и прибыл в Аахен во время богослужения святого Андрея²⁵. Несколько же дней спустя случилось так, что по каким-то причинам Лотарь и Людовик созвали совет в Майнце. Там Людовик горячо умолял своего брата Лотаря, чтобы тот мягче относился к их отцу и не держал его под столь строгой охраной. Когда он отказал в этом, опечаленный Людовик ушёл, после этого он обсудил со своими [людьми то], каким образом он вызволит своего отца из под той самой охраны. Лотарь же, несколько дней спустя после Рождества Господа, пришёл в Аахен.

Примечания:

- 1 Мат. 16:19.
- 2 2Цар. 4:11.
- 3 Имеется в виду папа Григорий I Великий (590-604 гг.).
- 4 Т.е. Дьявола.
- 5 Пятнадцатилетний цикл. Год индикта начинался с 1-го сентября.
- 6 В данном документе отсчёт лет правления Лотаря как императора ведётся заново, от получения им единой личной власти. Лотарь I (795-29.9.855), старший сын императора Людовика Благочестивого и его второй жены Ирмингарды. Король-сын Италии (817-833 гг. (коронован папой римским Пасхалием I в 823 г.)), император франков (823-833 гг. вместе с Людовиком Благочестивым; 833-834 гг. единолично; 840-850 гг. единолично; 850-855 гг. вместе с сыном Людовиком II). В 823 г. был коронован как соправитель - отца.
- 7 Компьень (фр. Compiègne), департамент Уаза, Франция.
- 8 Карл Великий. Король франков (768-800 гг.), франков и лангобардов – (774-800 гг.), император 800-814 гг.
- 9 Людовик Благочестивый, (16.4.778-20.6.840), король-сын Аквитании (781-814 гг.), император (11.9.813-28.1.814 гг. вместе с отцом, 28.1.814-20.6.840 гг. единолично с перерывом 833-834 гг.). Третий сын Карла Великого и его третьей жены Хильдегарды.
- 10 Т.е. совету епископов.
- 11 Exaggeratio.
- 12 Бернарда Итальянского (король Италии 812-817 гг.).
- 13 Имеется в виду Ordinatio imperii 817 г.
- 14 Видимо, речь идёт о бретонском походе 824 г.
- 15 Возможно, имеется в виду заговор Бернарда Септиманского.
- 16 Видимо, от обвинения в колдовстве.
- 17 Имеется в виду раздел империи 831 г. по которому Карл Лысый получил «сыновнее королевство».
- 18 13 апреля – 1 июня 833 г.
- 19 Григорий IV, римский папа (827-844 гг.).
- 20 Rotfelth. «Красное поле», переименованное после описанных событий в «Поле лжи» (Campus-mendacii).
- 21 Св. Медард (ум. в 555 г.) – епископ Нуайона. Похоронен в Суассоне, в базилике, названной в его честь.
- 22 Т.е. 1 октября.
- 23 Архиепископ Реймский. Поддержал Лотаря в гражданской войне 833-834 гг. Стал одним из организаторов епитимьи Людовика Благочестивого в монастыре св. Медарда. В 835 г. был вынужден отречься от архиепископского сана.
- 24 Т.е. отлучили от церкви
- 25 29 ноября.